

УДК 572 + 81.23

ББК 28.7+ 81.2

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ИССЫК-КУЛЬСКИХ КАЛМЫКОВ

To the Issue of Studying the Ethnic Group of Issyk-Kul Kalmyks

*Н. В. Балинова (N. Balinova)¹, В. Н. Хонинов (V. Khoninov)² **

¹кандидат биологических наук, научный сотрудник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Ph.D. of Biology, Researcher at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: balinovs@mail.ru.

²кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела Урало-алтайских языков Института языкознания Российской академии наук (Ph.D. of Philology, Researcher of the Ural-Altaic Languages Department at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences). E-mail: altngasn@rambler.ru

В статье рассматривается история изучения этнической группы иссык-кульских калмыков (сарт-калмаков), анализируются различные мнения ученых относительно их происхождения. Отмечается, что в ходе экспедиции 2013 г. проведено комплексное исследование этнической группы сарт-калмаков: антропометрическое исследование, сбор генетического материала и опрос по лингвистической программе стословника с составлением именника, записью этнонимов и топонимов. На основании материалов антропологического исследования будут прослежены история развития и дальнейшее формирование группы иссык-кульских калмыков в сравнении с калмыками России и ойратами Китая, что позволит выявить наиболее актуальные тенденции в развитии данной этнической группы в настоящее время.

Ключевые слова: каракольские калмыки, сарт-калмаки, история изучения, этногенез, антропометрическое исследование, современная языковая ситуация, ономастический материал.

This article reviews the history of the study of the ethnic group of the Issyk-Kul Kalmyks, considers some scientists' opinions on the ethno-genesis of the Sart Kalmaks and assesses the material collected during the 2013 expedition.

The Sart Kalmaks are a small group of Oirat origin living in Ak-Suu district of Issyk-Kul province in the Republic of Kyrgyzstan now. At present it is impossible to accurately determine their number as according to the 2009 Census data 3,800 people registered as Kalmyks, but $\frac{3}{4}$ of the Kalmyks were recorded as Kyrgyz for social reasons. The population of the four villages Chelpek, Burma-Suu, Tash-Kyya and Beryu-Bash, where 90% of the residents are Sart Kalmyks, is about 12,000 people. One of the markers of their Western Mongolian origin is the language which is very close to Kalmyk. At the moment, there are only a few speakers of this language remained, and they are basically elderly people. Their traditional ethno-cultural characteristics have gradually given way to the Kyrgyz and common Muslim traditions.

The language, ethnography, history of the Karakol Kalmyks were studied by such scientists as A. V. Burdukov (1935), Sh. Dondukov (1973), E. R. Tenishev (1976), N. L. Zhukovskaya (1980), D. A. Pavlov (1984), A. N. Bitkeyeva (2006), B. Nanzatov and M. Sodnompilova (2012). The Sart Kalmyks rarely became the object of anthropological research, but were described in the works of D. O. Ashilova (1976) who made a number of conclusions based on the somatological data.

Though the ethnic group of Sart Kalmaks which became an integral part of the Kyrgyz nation in the past has close relations with other Western Mongolian groups through their common ancestry, language and culture, now they differ from the nations belonging to the Central Asian anthropological type (Kalmyks, Mongols and Buryats) in their physical type and reveal big anthropological affinity with the Kyrgyz.

During the 2013 expedition, we conducted an integrated study of the Sart Kalmaks. Within this research the native speakers of the language were interviewed in the Linguistic Program of 100 Word List. The household registers of the four villages in which Sart Kalmaks reside were used to work out the nominalia. The ethnonyms, toponyms and their semantics have been collected in the interviews with the informants. The Anthropometric

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 12-01-00063а.

Program involved body measurements of 84 women and 119 men. Some 830 photographs have been taken in order to create generalized portraits and fill out forms related to the Racial Program.

We also gathered some genetic material: out of 197 blood samples collected for genetic analysis 101 were taken from women and 96 from men. With respect to the ethnic component, the following distribution is observed: 111 people stated that their both parents were Sart Kalmaks, about half of them know the tribal affiliation of the parents (51 persons). 40 people are mestizos with Sart Kalmak and Kyrgyz blood lines, both parents of 29 informants are of Kyrgyz origin, 8 people are mestizos with Kazakh, Uyghur, Tatar, Bashkir blood lines.

The material collected in this field work will be implemented to trace the history of the Issyk Kul Kalmyks' development and to compare it with that of the Kalmaks living in Russia and China as well as to forecast the further evolution, to investigate the demographic and genetic structure of Karakol Kalmyks, to calculate the genetic distances and the degree of relationship with Russian Kalmyks. The photographs taken will allow to create generalized portraits of Sart Kalmak men and women. Therefore, this research will highlight the most recent trends in the development of this ethnic group.

Keywords: Karakol Kalmyks, Sart Kalmaks, history of the study, ethno-genesis, anthropometric research, current language situation, onomastic material.

Каракольские калмыки¹, или сарт-калмаки — монголоязычная этническая группа, потомки древних ойратов, имеющие богатую историю и национальную культуру. Предания гласят, что предки каракольских калмыков, олёты, до распада ойратского союза, причиной которого послужила внутренняя и внешняя политика крупных феодалов, кочевали в районе г. Токмака в устье р. Чу. В XIX в. их кочевья находились близ р. Текесу [Бурдуков 1935: 47–52]. Покинув родные кочевья в Джунгарии, они мигрировали к озеру Иссык-Куль, где были приняты в русское подданство. Они называли себя *кара калмыками* и происходили из *олётов* [Бурдуков 1935: 53], на новой родине они получили название *сарт-калмак*².

Всего на территорию России прикочевало чуть более 1 000 калмыков [Жуковская 1980: 157]. Придя к озеру Иссык-Куль, заселив территорию близ нынешнего города Каракол и образовав села Беру-Баш и Челпек, которые явились территориальным ядром этой этнической общности, они принесли богатую материальную и духовную культуру, сложившуюся в глубокой древности на

их далекой родине. Сарт-калмаки пользовались письменностью «тодо бичиг» («ясное письмо» 1648 года), создателем которой является выдающийся ойратский просветитель Зая-пандита, позже они перешли на общекалмыцкую письменность на кириллической основе.

Находясь длительное время в изоляции от других монгольских народов, на новой территории в иноязычном окружении, они постепенно утратили связь со своими сородичами, оставшимися на старых кочевьях. Вместе с тем крепили и множились их экономические, политические, культурные и бытовые связи с новыми соседями, взаимодействуя с которыми, сарт-калмаки переняли отдельные элементы их культуры, религии и языка, что обусловило изменения в укладе их жизни, обычаях и традициях. Приняв ислам, они усвоили мусульманскую культуру, что способствовало значительным изменениям в обрядовой сфере, связанной с традиционным мировоззрением калмаков.

Необходимо отметить, что история, культура, быт каракольских калмыков не были еще предметом целенаправленного комплексного исследования, хотя о них имеется немало сведений в литературе. К изучению сарт-калмыков, их языка и культуры в разное время обращались языковеды, историки, этнографы, писатели, журналисты, пытавшиеся пролить свет на историю их происхождения, расселения, а также материальную и духовную культуру калмаков Кыргызстана на основе сведений, собранных в ходе экспедиции.

¹ В историографии приняты два варианта написания данного этнонима. В данной статье используется написание «калмыки», хотя сами калмыки, в значительной степени утратившие родной язык и использующие в общении киргизский язык, уже называют себя «калмак».

² Видимо, именно потому термин сарт-калмак во всех исследованиях имеет один вариант написания.

Сарт-калмаки стали объектом научно-го исследования с 30-х гг. XX в. Впервые им была посвящена статья А. В. Бурдукова «Каракольские калмыки (сарт-калмаки)» [1935], где дается краткий обзор истории и традиционного уклада жизни калмыков Иссык-Куля. По поручению Монгольской комиссии Всесоюзной Академии наук А. В. Бурдуковым была совершена двухмесячная этнолингвистическая экспедиция к сарт-калмакам, в ходе которой ученый собрал богатый фольклорный и лингвистический материал, исторические сведения о каракольских калмыках, статистические и другие данные о населении и хозяйстве. Определенную ценность имеет небольшой по объему калмыцко-киргизско-русский словарь, составленный ученым. В своей статье автор приводит легенды, записанные от информантов и посвященные истории происхождения сарт-калмаков. Описывая уклад скотоводов, ученый отмечает, что «у середняков сохранился тип старо-монгольской юрты... На полу были разостланы узорчатые войлоки киргизского орнамента, за исключением одного монгольского ширдыка... Впереди была гора красиво сложенных одеял и подушек. От входа направо подвешен мешок с кумысом и расставлена кухонная посуда... Посередине горел огонь, на тагане стояла чугунная чаша. В чаше варят мясо, кипятят молоко, стряпают лепешки, чай же пьют из самоваров» [Бурдуков 1935: 60]. В статье приводится список этнонимов и топонимов, включая местные географические наименования микрообъектов, находящихся в окрестностях с. Челпек. Изучая каракольских калмыков, ученый приходит к выводу, что «калмыцкое население не вымирает и не находится в стационарном состоянии, а все время увеличивается... Не только в росте населения, но также и в культурно-общественном строительстве калмыки производят весьма благоприятное впечатление» [Бурдуков 1935: 71].

Каракольским калмыкам посвящена статья «Хар холын хальмгуд» [1964] известного фольклориста, профессора А. Ш. Кичикова, в которой автор делится впечатлениями о поездке в Киргизию с целью исследования быта, языка, обычаев и традиций сарт-калмаков, подробно описывает климат и ландшафт территории их проживания, приводит биографические сведения о своих информантах. Говоря о танцах и песнях иссык-кульских калмыков, ученый отмеча-

ет их сходство с танцевальной и песенной традицией древних ойратов. Большинство песен, записанных автором, являются протяжными, а две из них ученый относит к песням из героического эпоса «Джангар». А. Ш. Кичиков также обращает внимание на топонимию территории, имеющую ойратское происхождение, и приводит следующие примеры: *Хальмг зо*, *Нойна дав*, *Хуучна хальмг бух*.

У.-Ж. Ш. Дондуков в статье «Некоторые особенности говора иссык-кульских сарт-калмаков (ойратов) в сравнительном освещении с монгольскими и киргизскими языками» [1973] считает язык калмыков Иссык-Куля говором «ойратского языка монгольской семьи языков» [Дондуков 1973: 166]. Целью ученого являлось описание фонетического, морфологического и лексического строя языка сарт-калмаков, а также его взаимодействия с соседними неродственными языками. Исследуя фонетику данного языка, к числу характерных особенностей автор относит «отсутствие перелома звука *и* (*i*), тогда как у значительного большинства живых монгольских языков этот перелом давно завершился. Роль *и* (*i*) в этом говоре сводится к палатализации предшествующего ему согласного звука. Например, *нидун* 'глаза', *юрал* 'благопожелание', *алчир* 'платок', *дэвил* 'шуба', *шуры* 'бусы', *тэргин* 'телега', *бичиг* 'письмо', *чэвир бичиг* 'чистописание'. Таким образом, из-за отсутствия перелома звука *и* (*i*) произношение многих слов остается в данном говоре таким же, как и в древнемонгольском языке. Например: *чирай* 'лицо' (по-челпекски), *cirai* 'лицо' (в письм. монг.)» [Дондуков 1973: 168]. Морфологический строй языка сарт-калмаков рассматривается в аспекте сравнения с морфологической системой современного монгольского языка, бурятского и киргизского языков. Рассматривается категория множественного числа, глагольные формы, а также падежная система языка, в которой ученый выделил три отличительных падежа, сфера которых ограничивается словами, имеющими пространственно-локативное значение. Описывая и классифицируя лексический состав, автор приходит к выводу о том, что «процесс развития языка сарт-калмаков проходил в какой-то степени локализованно, не в общем русле с другими родственными языками. Поэтому одну из характерных черт его составляют специфические слова, не встречающиеся в других

современных, живых монгольских языках» [Дондуков 1973: 170].

Интерес к языку сарт-калмаков отражен в статье Э. Р. Тенишева. В статье «О языке калмыков Иссык-Куля» [1976] ученый рассматривает некоторые фонетические, морфологические и лексические особенности языка сарт-калмаков. Говоря о переломе звука *и*, ученый отмечает, что данный языковой процесс произошел неравномерно, и приводит следующие примеры: *нүдн* 'глаз', (в письм. монг.) *nidün*; *нүүр* 'лицо', (в письм. монг.) *niyur*. Хотя наряду с ними встречаются слова, которые сохранили старый фонетический облик, например: *шидн* 'зуб', (в письм. монг.) *šidün*; *жүре* 'шестьдесят', (в письм. монг.) *jiran*. В отличие от калмыцкого языка в языке сарт-калмаков количественные числительные утратили конечный *-н*, исключением является числительное *нэгн* 'один', например: *дөрве* 'четыре', калм. *дөрвн*; *тāвы* 'пять', калм. *тавн*; *дбла* 'семь', калм. *долан*. Сравнение с лексикой калмыцкого языка обнаруживает в большинстве случаев совпадение терминов родства у иссык-кульских калмыков. Рассматривая язык сарт-калмаков, ученый приходит к выводу, что «язык иссык-кульских калмыков, как можно судить по речи жителей Челпека, больше всего различий от калмыцкого литературного и диалектного имеет в фонетике; в морфологии и лексике эти различия мало ощутимы, т. е. язык иссык-кульских калмыков находится на положении говора» [Тенишев 1976: 86].

Исследованием сарт-калмаков занимались и антропологи. В 50-х гг. XX в. в ходе Киргизской археолого-этнографической экспедиции Н. Н. Миклашевской было проведено соматологическое исследование иссык-кульских калмыков. Полученные данные послужили ценным материалом для сравнительно-сопоставительного анализа с этнической антропологией волжских калмыков, проведенного Д. О. Ашиловой. Автор приходит к выводу, что этническая группа сарт-калмаков в составе киргизов, в прошлом связанная с западно-монгольским этносом (общностью происхождения, языка и культуры), в настоящее время отличается по своему физическому типу от народов, принадлежащих к центрально-азиатскому антропологическому типу (калмыков, монголов и бурят) и обнаруживает наибольшую близость с киргизами [Ашилова 1976: 188].

Известный российский монголовед, этнолог, профессор Н. Л. Жуковская в статье «Иссык-кульские калмаки (сарт-калмаки)» [1980] подробно описала быт и хозяйственную деятельность каракольских калмыков. Называя их потомственными скотоводами-кочевниками, автор отмечает у них и навыки земледелия. «Вплоть до первых после-революционных лет калмаки выращивали необходимый им минимум на богарных землях в горах. После революции им было предоставлено 545 га поливных полей, на которых постепенно наряду с пашнями появились сады и огороды» [Жуковская 1980: 159]. Эти занятия земледелием исследователь связывает с влиянием соседей, «прежде всего русских переселенцев, прибывших в Прииссыккулье из Воронежской, Астраханской, Курской, Полтавской губерний и быстро внедривших на новом месте высокую земледельческую культуру и технику Центральной России и Украины» [Жуковская 1980: 159], хотя известно, что в Джунгарии население также проводило земледельческие работы. Н. Л. Жуковская отмечает, что видом жилья у сарт-калмаков до 1920–1930-х гг. продолжала оставаться юрта. «Первые построенные в довоенные годы дома представляли собой длинные, с плоскими крышами саманные постройки, выходившие глухой стеной на улицу. Со стороны двора вдоль всей внутренней стены дома тянулась открытая веранда. Такой тип жилья близок к традиционному среднеазиатскому жилищу оседлого населения» [Жуковская 1980: 160]. К основным продуктам питания автор относит мясную и молочную пищу; «использование зерна и муки носило типичный для скотоводческого уклада характер» [Жуковская 1980: 161]. В ходе исследования автор приходит к выводу, что сарт-калмаки являются этнической группой в составе киргизов, а не самостоятельным этническим образованием [Жуковская 1980: 164]. Такой вывод был сделан в период, когда в исследуемой группе активно происходили ассимиляционные процессы, утрачивался язык, изменились традиционные занятия, религия, хотя сохранялись отдельные элементы собственной этнической культуры.

Тем не менее, традиционная культура и язык сарт-калмаков продолжали бытовать, и в лингвистической экспедиции 1982 г. Д. А. Павловым был собран языковой материал, анализ которого позволил ученому

сделать вывод о том, что язык иссык-кульских калмыков является торгутским, точнее цаатанским говором калмыцкого языка [Павлов 1984: 4]. В статье «Хар холын хальмгуд болн теднэ келн» [1984] Д. А. Павлов также описал быт и традиции калмыков Иссык-Куля.

Краткий обзор истории изучения языка и быта сарт-калмаков позволяет утверждать, что к настоящему времени накоплен значительный фактический материал, который представляет самостоятельную ценность и требует более детального обследования.

Летом 2013 г. нами совершена экспедиция в районы проживания сарт-калмаков. Антропологами и генетиками Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая и Музея и НИИ антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова проведено комплексное антропогенетическое исследование. По антропометрической программе измерены 84 женщины, 119 мужчин; сделано 830 фотоснимков для обобщенных портретов и заполнения бланков по расовой программе; собрано 197 образцов крови для генетического анализа; откопированы подворные списки 4 сел для популяционно-демографического анализа; опрошены 379 женщин, вышедших из репродуктивного возраста, для оценки репродуктивного здоровья популяции, расчета индексов потенциального отбора и социального прессинга. Сдавшие генетический материал по этнической составляющей распределились следующим образом: 111 человек заявили, что оба родителя являлись сарт-калмаками, из них примерно половина знают родовую принадлежность родителей (51 чел.). Метисами сарт-калмаков с киргизами являются 40 человек, у 29 человек оба родителя — киргизы, 8 человек — метисы с казахами, уйгурами, татарами, башкирами.

На основании полученных материалов будет прослежена история развития и дальнейшее формирование группы иссык-кульских калмыков в сравнении калмыками, проживающими на территории России, и ойратами Синьцзяна КНР; исследована демографическая и генетическая структура каракольских калмыков; рассчитаны генетические расстояния и степень родства с калмыками России. По индивидуальным фотоснимкам будут составлены обобщенные портреты мужчин и женщин сарт-калмаков. Представленное исследование

позволит осветить наиболее актуальные тенденции в развитии данной этнической группы в настоящее время.

В ходе исследования удалось собрать лингвистический и фольклорный материал, а также исторические сведения о сарт-калмаках, статистические и другие данные, характеризующие разные стороны их жизни. Следует отметить, что численность каракольских калмыков в настоящее время точно определить невозможно: по данным переписи 2009 г., учтено 3 800 человек, но от 2/3 до 3/4 калмаков записаны киргизами [Нанзатов, Содномпилова 2012: 132]. По учетным книгам сельских советов, численность населения четырех сел — Челпек, Бурмасу, Ташкия и Бору Баш (где до 90 % населения составляют сарт-калмаки) — около 12 тысяч человек. Миграция сарт-калмаков, их отдаленность от родственных народов и жизнь в иноэтническом окружении оказали большое влияние на все стороны их жизни, привели к утрате национального языка, письменности, религии, жизненного уклада. Говоря о языке калмыков Иссык-Куля, следует отметить, что он бытует только в разговорной форме и лишь среди представителей старшего поколения (начиная с 65 лет). Со слов информантов удалось записать названия некоторых родов, например: *байын-бахы* (*баян-баха*), *хар-батор*, *шонкур*, *солто*, *жедигер*, *монкуш*, *худан* (*ходон*), *керем*, *сарыталды* (*сарыбалды*), *каракоз*, *куйкунуулу* (*кюйкюйунун*), *орбендик* (*орвондик*), *жарынорку*, *чаган*, *моолмамед* (*монголмамед*), *жылмамед*, *чимид* (*чумот*), *бежиншарып* (*бейжиншарып*), *чирик* (*че рик*), *монголдор*, *таван-талха*, *таван-хар*. Отметим, что этническая система калмаков, сложившаяся в процессе длительного периода истории, восходит к общемонгольской этнической системе, в составе которой обнаруживаются и киргизские родовые наименования.

В именнике сарт-калмаков ряд имен восходит к словам общемонгольского языкового фонда. Приведем некоторые примеры: сарт.-калм. *Байырта* — калм. *Байрта*, сарт.-калм. *Бурулуш* — калм. *Буурлуш*, сарт.-калм. *Уланбатыр* — калм. *Улан Батр*, сарт.-калм. *Улан* — калм. *Улан*, сарт.-калм. *Баир* — калм. *Байр*. Наряду с этими есть имена, которые в разное время были заимствованы из других языков, так как заимствования неизбежны и являются результатом многовековых контактов между людьми разных национальностей.

В ходе опроса информантов зафиксировано несколько наименований географических объектов, которые присутствуют и в топонимии других монгольских народов, например: *Нарын, Улан, Долон, Аршан, Тамга, Борду, Челпек, Шораулан, Дархан*.

Очевидно, что ономастический материал, в котором отражены различные социально-экономические и общественно-политические аспекты, религиозные представления, непосредственно связанные с жизнью, бытом и этнической судьбой иссык-кульских калмыков, вызывает определенный интерес.

Обрядовая культура сарт-калмаков претерпела существенные изменения: родильные, свадебные и похоронные обряды сходны с соответствующей обрядностью киргизского и других мусульманских народов. Исключением является лишь чайная церемония иссык-кульских калмыков. По словам информанта Сакиевой Райке, жи-

тельницы с. Бурма-Суу, гостя встречают пиалой молочного чая с маслом, накрошив в него калмыцкую лепешку *калмак нан*, изготовленную по особому рецепту [ПМА: 1]. Интересно отметить, что изготовлением этого особого калмыцкого хлеба занимаются лишь женщины с. Челпек, его иногда называют *челтекским хлебом*.

Материалы настоящего исследования подтверждают важность изучения материальной и духовной культуры сарт-калмаков. Результаты лингвистического анализа материала, собранного по стословнику, послужат ценным источником при описании фонетики, морфологии и лексики языка иссык-кульских калмаков, что актуально для калмыцкого языкознания и, шире, монголистики.

Сокращения

ПМА — полевой материал автора
письм. монг — письменный монгольский
калм. — калмыцкий
сарт.-калм. — сарт-калмацкий

Полевой материал автора

Сакиева Райке, уроженка с. Бурма-Суу, 1955 г. р.

Литература

- Ашилова Д. О. Этническая антропология калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 215 с.
Бурдуков А. В. Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47–73.
Дондуков Ш. Некоторые языковые особенности говора Иссык-кульских сарт-калмаков (ойратов) в сравнительном освещении с монгольскими и киргизскими языками // Улсын монголч эрдэм // ик хурал 1 боть. Улан-Батор, 1973. С. 166–172.

Author's Field Data

[Sakieva Raike, female native of the village Burma-Suu, born in 1955].

References

- Ashilova D. O. [Ethnic Anthropology of Kalmyks]. Elista: Kalm. Book Publ., 1976. 215 p. (In Russ.)
Burdukov A. V. [Karakol Kalmyks (Sart Kalmyks)]. *Soviet Ethnography*. 1935. No. 6. Pp. 47–73. (In Russ.)
Dondukov Sh. [Some Linguistic Features of the Issyk-Kul Verb of Sart Kalmyks (Oirats) in Comparison with Mongolian and Kirghiz Languages]. In: [Wealth of the Mongolian People]. Band 1. Ulaanbaator, 1973. Pp. 166–172. (In Russ.)

- Кичиков А. Ш. Хар холын хальмгуд // Хальмг үнн. 1964. 18 августа. № 163. С. 3–4.
Нанзатов Б., Содномпилова М. Каракольские сарт-калмаки (полевые очерки) // *Tataria Magna*. 2012. № 2. С. 128–151.
Павлов Д. А. Хар холын хальмгуд // Проблемы современных процессов в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 107–117.
Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 82–87.
Жуковская Н. Л. Иссык-кульские калмыки (сарт-калмаки) // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980. С. 157–166.

- Kichikov A. Sh. [The Kharagol Kalmyks]. *Halmg Ünn*. 1964. August 18. No. 163. Pp. 3–4. (In Kalm.)
Nanzatov B., Sodnompilova M. [Karakol Sart-Kalmyks (field essays)]. *Tataria Magna*. 2012. No. 2. Pp. 128–151. (In Russ.)
Pavlov D. A. [The Kharagol Kalmyks]. In: [Problems of Modern Processes in Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1985. Pp. 107–117.
Tenishev E. R. [Concerning the Language of Kalmyks of Issyk-Kul]. *Issues of Linguistics*. 1976. No. 1. Pp. 82–87. (In Russ.)
Zhukovskaya N. L. [Issyk-Kul Kalmyks (Sart Kalmyks)]. In: [Ethnic Processes in National Groups of Central Asia and Kazakhstan]. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 157–166. (In Russ.)